

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЖИДАНИЯ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ ЛИЧНОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОММУНИКАТИВНО-РОЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

И. С. Попович

Представлены результаты теоретико-методологического анализа социальных ожиданий личности как составляющей коммуникативно-ролевого взаимодействия. Подчеркнуто, что исследование является одним из аспектов теоретико-методологического исследования социальных ожиданий личности наряду с научно-категориальным, семантическим и ретроспективным анализами понятия «социальные ожидания». Акцентировано внимание на том, что социальные ожидания, сформировавшиеся в результате коммуникативно-ролевого взаимодействия, хотя и являются субъективными ориентациями отдельных участников взаимодействия, личностным или групповым образованием, но выступают продуктом целой социальной системы и поэтому носят название «социальные ожидания личности».

Научно доказано, что субъект создает своеобразную систему ожиданий, прогнозов, проектов определенного хода событий, вынашивает идеальный вариант их развития и способен конструировать свое будущее.

Сделан вывод, что социальные ожидания личности – необходимый элемент, важная составляющая коммуникативно-ролевого взаимодействия, обладающая определяющим влиянием на эффективность межличностного взаимодействия, стратегию поведения личности.

Ключевые слова: социальные ожидания личности; ожидание; надежда; социальная роль; коммуникативно-ролевое взаимодействие; социальные нормы; социальное давление.

Вступление. Формирование и реализация социальных ожиданий базируются как на индивидуальном, так и социальном опыте личности. Они распространяются и подкрепляются благодаря коммуникации и взаимодействию. Социальные ожидания отражают социальную реальность лю-

*Об авторе:
Попович Игорь
Степанович*

*канд. психол. наук, доцент
кафедры педагогики,
психологии и
образовательного
менеджмента Херсонского
государственного
университета.*

*Адрес для переписки:
Украина, 73034, г. Херсон,
ул. 40-летия Октября, 27.
E-mail:
igorpopovych76@gmail.com*

бого количества участников взаимодействия не только в диадных отношениях, супружеских, учитель-ученик, родитель-ребенок, но и в отношениях малой группы, средней или большой общности. Также социальные ожидания личности способны отражать социальную реальность в широкой социальной системе, в социуме. Таким образом, социальные ожидания, сформировавшиеся в результате коммуникативно-ролевого взаимодействия, хотя и являются субъективными ориентациями отдельных участников взаимодействия, личностным или групповым образованием, но выступают продуктом целой социальной системы и поэтому носят название «социальные ожидания личности».

Постановка научной проблемы. Исследование социальных ожиданий личности как составляющей коммуникативно-ролевого взаимодействия продолжает научные поиски автора и является одним из аспектов теоретико-методологического исследования социальных ожиданий личности наряду с научно-категориальным [Попович 2015б], семантическим и ретроспективным анализами понятия «социальные ожидания» [Попович 2015г]. Заслуживает внимания рассмотрение нами социальных ожиданий личности как базового психологического механизма саморегуляции поведения и как составляющей ценностно-смысловой сферы личности [Попович 2015в].

Обзор иностранной и отечественной литературы. На основании ретроспективного анализа выделены шесть направлений, по которым происходило становление и развитие проблемы социальных ожиданий личности: философское, социологическое, нейрофизиологическое, психологическое, социально-психологическое и направление конструирования будущего [Попович 2015а]. Философское направление представлено учеными: Л. И. И. Витгенштейн, Л. С. Виготский, Д. В. Гусев, И. В. Желтикова, А. Н. Книгин, Е. С. Маслов, Т. М. Титаренко, М. Хайдеггер и др. Социологическое направление представлено в трудах таких ученых, как Е. И. Головаха, Р. Г. Дарендорф, Е. Г. Злобина, Ю. В. Куприянова, Дж. Г. Мид, Н. В. Панина, Т. Парсонс, Н. И. Соболева и др. Нейрофизиологическое направление представлено научными достижениями ученых: П. К. Анохин, Н. А. Бернштейн, Н. Е. Введенский, И. П. Павлов, И. М. Сеченов и др. Множество психологических особенностей социальных ожиданий личности исследовано такими учеными, как Р. Б. Бернс, Е. Е. Блинова, М. И. Боришевский, В. Г. Врум, В. Вундт, Н. И. Гуткина, Р. К. Мертон, Т. М. Титаренко, С. П. Тищенко, Х. Хекхаузен и др. Социально-психологическое направление представлено в трудах таких исследователей, как А. Бандура, М. И. Бобнева, М. Л. Гомелаури, П. П. Горноста́й, А. А. Гудзовская, Г. Д. Долинский, И. В. Жадан, Г. В. Лагонда, Э. Э. Линчевский, С. Московичи, И. С. Попович, Дж. Б. Роттер, Т. М. Титаренко, А. В. Тышковский, Н. Е. Хлопонина, Т. Шибутани и др. Парадигмальный поворот современной психологической науки от того, что существует, к тому, что возникает, отражен в нашем исследовании в направлении конструирования будущего. Стоит вспомнить таких представителей, как О. М. Кочубейник, А. В. Михальский, А. В. Полунин, Т. М. Титаренко, К. О. Черемных и др.

Несмотря на такую основательную разработку проблемы ожиданий в научной литературе, проблема социальных ожиданий личности как составляющей коммуникативно-ролевого взаимодействия остается малоизученной. Исходя из освещенных рассуждений, *теоретическая и практическая актуальность* предложенной темы исследования очевидна.

Цель работы состоит в теоретико-методологическом анализе социальных ожиданий личности как составляющей коммуникативно-ролевого взаимодействия.

Предмет исследования. Сущность, содержание, психологические закономерности социальных ожиданий личности как составляющей коммуникативно-ролевого взаимодействия.

Теоретико-методологический анализ и результаты исследования. Человек одновременно исполняет много ролей, поэтому взаимодействие людей регулируется ролевыми ожиданиями. Известно, что учитель ожидает определенного поведения от ученика, родители от детей, старший от младшего и, наоборот, ученик ожидает вполне определенного поведения наставника, дети от родителей, младший, соответственно, от старшего. П. П. Горностай в ролевой концепции разработал структуру ролевого взаимодействия личности [Горностай 2007]. В состав этой структуры входит подструктура ролевых ожиданий, под которой автор понимает систему требований социума к роли (отдельным вариантом «социума» может быть и один человек), вернее, отражение личностью совокупности тех требований, которые выдвигают к человеку партнеры по ролевому взаимодействию, его собственные представления о том, какого поведения от него ожидают другие. «Ролевые ожидания – внешняя сторона взаимодействия, характеризующая общественную детерминацию ролевого поведения человека. ... Их можно рассматривать с объективной и субъективной точек зрения. Объективная – это нормы и правила, закрепленные в обществе, реализуемые в форме требований, направленных на отдельных представителей сообщества или группы. Субъективная – это представление индивида о тех требованиях, которые к нему предъявляет социум» [Горностай 2007, 43-44]. Создается впечатление, что ролевые ожидания, направленные от социума, просто отражаются в индивидуальном сознании. На самом деле воображение человека о ролевых ожиданиях, направленных к нему, является результатом довольно длительного формирования, отчасти они точно отличаются от «оригинала» и представляют собой самостоятельный феномен индивидуального сознания человека. Это в очередной раз указывает на многообразную, неповторимую и сложную сущность феномена социальных ожиданий личности и находит подтверждение в научных трудах А. А. Гудзовской [Гудзовская 2014], Р. Г. Дарендорфа [Дарендорф 1994], Г. Д. Долинского [Долинский 1974], Р. К. Хьюсмана и Дж. Д. Хэтфилда [Хьюсман, Хэтфилд 1991], Т. Шибутани [Шибутани 2002], Дж. Г. Мида [Mead 1946].

Г. Д. Долинский исследовал социально-психологические особенности ролевых ожиданий. Ролевые ожидания или ожидания исполнителя конкретной социальной роли исследователь рассматривает в двух аспектах:

социальном и социально-психологическом: «В социально-психологическом аспекте ролевые ожидания – это представления, понятия и установки, которые сформировались у членов группы – исполнителей разных ролей, в отношении требований, предъявляемых данной роли и личности, которая выполняет эту роль. Социальные ожидания, в основе которых лежат экономические, политические, моральные и даже идеологические факторы, господствующие в данном обществе, выступают одним из главных источников формирования социально-психологических ожиданий» [Долинский 1974, 3]. Таким образом, исследователь не только рассматривает социальные ожидания личности в двух аспектах, раскрывает их ролевую составляющую, но и указывает на родо-видовую связь с социально-психологическими ожиданиями, выделяет ее содержательную особенность, что подтверждает установленную нами закономерность [Попович 2015б].

Социальные ожидания трансформируются в социальные нормы, которые связывают в один узел многообразие интересов, целей, мотивов участников взаимодействия. Формирование социальных ожиданий базируется на коллективном опыте: они распространяются и подкрепляются благодаря коммуникации и взаимодействию. В отдельных случаях могут получить распространение ожидания, не адекватные реальности, с чем соглашается М. И. Бобнева [Бобнева 1978], Э. Э. Линчевский [Линчевский 1982], Р. К. Хьюсман и Дж.Д. Хэтфилд [Хьюсман, Хэтфилд 1991], Д. Дж. Майерс [Майерс 2000].

Социальные ожидания сообщества являются не только результатом отражения социальной реальности, но и предпосылкой ее изменений, поскольку образуют определенную систему соотношений, стандартов поведения, сравнения определенных общественных настроений, которые зависят не только от экономического состояния, действий лидера и т. п., а опосредуются соответствующими требованиями социума. В частности, в устойчивых малых группах социальные ожидания отражают объективную необходимость согласованных действий. От каждого члена ожидается определенный комплекс мыслей, чувств и поступков, соответствующих его месту в системе совместной деятельности. Если его поведение не отвечает их ожиданиям, это вызывает ответную реакцию членов группы – социальные санкции. Как указывает М. И. Бобнева, весомым фактором функционирования любой малой группы является интернализация различных санкций. Члены группы контролируют свое поведение и ожидают одобрения или осуждения со стороны других членов взаимодействия, в первую очередь значимых других. Человеческое поведение приобретает определенную упорядоченность, которая является результатом соблюдения социальных ожиданий, а соответственно, и норм, поскольку социальные ожидания «правильного» или «надлежащего» поведения ассоциируются с наличием легитимности, согласованности, что предусматривают групповые нормы [Бобнева 1978, 90]. Нормативное поведение является не просто жестким ограничением и указанием регламентированного способа действий, но и может предусматривать ряд допустимых сценариев или вариантов поведения. О вариативности поведения в группе свидетельствуют также «коллективные ожидания». В частности, Дж. П. Джибс связывает условность этого кри-

терия как с прогностической неопределенностью поведения индивида, так и с диапазоном допустимых отклонений от норм [Gibbs 1965]. Вариативность поведения, поиск оптимальных вариантов определяют ориентационную функцию социальных ожиданий личности. Субъект создает своеобразную систему ожиданий, прогнозов, проектов определенного хода событий, вынашивает идеальный вариант, конструирует свое будущее. Социальные ожидания могут и не реализоваться, но готовность личности, активные действия дают ей возможность, учитывая предыдущие попытки, объективно воспринимать реальность, оценивать ситуацию и выстраивать оптимальный вариант сценария поведения. Социальные ожидания так же, как и нормы, являются не только результатом групповых усилий участников взаимодействия. Особое значение имеет то, что на их формирование может влиять и отдельный участник взаимодействия. Причины формирования могут находиться за пределами непосредственного взаимодействия, в широкой социальной системе. В частности, причиной формирования социальных норм и социальных ожиданий личности в отношении определенного хода событий или явлений могут быть требования социума. В формировании личностных норм требования социума получают форму образца поведения, предписания, идеала.

Нормативно принятый образ поведения, ожидания от каждого индивида, занимающего определенное место в обществе, – это и есть его социальная роль. Социальные ожидания определяют общие контуры социальной роли и могут не зависеть от сознания и поведения конкретного индивида. Ожидания накладываются на роль как нечто внешнее, более или менее обязательное. В таком случае их субъектом является не индивид, а общество или любая конкретная социальная группа. Именно то, насколько поведение индивида соответствует социальным ожиданиям, является критерием оценки выполнения им данной социальной роли. Это мнение разделяют в своих трудах П. П. Горностай [Горностай 2007], Т. Шибутани [Шибутани 2002] и др.

А. А. Ершов, исследуя психологию общения, рассмотрел этот процесс как трехфазную динамическую модель и затронул проблему социально-психологических ожиданий личности. Исследователь отмечает, что социально-психологические ожидания способствуют готовности к общению, содержат в себе процессы актуализации прошлого опыта общения, реализацию ролей в воображаемых ситуациях общения как идентификацию, проекцию, эмпатию и различные формы воздействия людей друг на друга, в частности внушение, убеждение и групповое давление [Ершов 1974].

Исследуя феномен коммуникативных ожиданий, Э. Э. Линчевский выделяет такие содержательные признаки, как многовариантность и вероятность. «Что касается любой ситуации, человек может иметь не одно ожидание, а несколько вариантов. В процессе взаимодействия варианты могут как приобретать актуальность, так и терять ее. Человек способен детально анализировать наиболее вероятные ожидания, в то время как менее вероятные отсеиваются, отбрасываются на периферию сознания и за ее пределы» [Линчевский 1982, 9].

Другой важный аспект, который освещает исследователь, – это биполярный характер построения систем ожиданий, то есть позитивные ожидания, надежды имеют всегда определенный противовес в форме негативных ожиданий, опасений. «Основные положительные ожидания и опасения составляют соответственно положительную и отрицательную модели ситуации. Эти модели служат своеобразным измерением оценки реальности» [Линчевский 1982, 25]. Когда внимание человека распределяется между моделями неравномерно, тогда мера осознания каждой из них может существенно колебаться. Вероятность реализации на практике одной из них в значительной степени зависит от настроения, ситуации, индивидуальных свойств субъекта. Таким образом, любые ожидания человека, сознательные или бессознательные, на указанной шкале могут занять соответствующее место.

Ожидания, по мнению Э. Э. Линчевского, имеют определяющее влияние на процесс общения. Особого внимания требует деструктивная роль негативных ожиданий. Люди, которым длительное время свойственно актуальное опасение, являются «взрывоопасными». Происходит это потому, что целенаправленная настороженность на фоне общей напряженности побуждает частичное или случайное совпадение действий с признаками, которые заложены в отрицательной модели ожиданий: заблаговременное – считать действительностью. Для достижения цели в общении, межличностном взаимодействии следует помнить об этих свойствах негативных ожиданий и уметь их нейтрализовать. Умение дифференцировать положительные и отрицательные ожидания свидетельствует об определенном уровне коммуникативной компетентности субъекта. Приходим к выводу, что социальные ожидания личности детерминированы процессами коммуникативно-ролевого взаимодействия, общения, интеракцией, взаимовлиянием и являются одновременно их смысловой нагрузкой.

В теории ролей (Г. Блумер, Э. Гоффман, М. Кун, Дж. Г. Мид) социальные ролевые ожидания занимают ведущее место. Заданная обществом модель роли интерпретируется как система ролевых ожиданий, что оказывает существенное влияние на формирование личности. Принятие роли другого, то есть представление себя на месте партнера по взаимодействию, выступает основным фактором эффективного межличностного взаимодействия. При этом индивид стремится привести свои социальные ожидания по отношению к партнеру взаимодействия в соответствие с его социальными ролями [Психология личности: словарь-справочник. 2001, 205]. Подтверждение взаимных ролевых ожиданий, единый резонансный ритм, созвучность переживаний участников взаимодействия в социально-психологической литературе получили название «социальной конгруэнции». В теории ролей социальные ожидания хотя и являются ведущей категорией, однако их рассмотрение с позиции социологической теории не раскрывает психологического содержания этого феномена, его социально-психологических детерминант.

Касаясь проблемы социальных ролей в конвенционной концепции межличностного взаимодействия [Шибутани 2002], Т. Шибутани обратил внимание на взаимодополняющую и взаимообуславливающую особен-

ности социальных ролей и экспектаций: «То, что один считает правом, для другого может быть обязанностью. Чтобы говорить о внутренних переживаниях другого человека, нужно, оставаясь самим собой, на мгновение стать другим и, возможно, солидарным с ним. Когда члены группы не способны предсказать реакции друг друга, то их совместная деятельность разрушается. Упорядоченность повседневной жизни в значительной степени обусловлена тем, что каждый человек одновременно может входить в ряд социальных институтов и соответственно выполнять несколько социальных ролей. Экспектации, которые каждый из нас приписывает другим людям, меняются, когда мы переходим от выполнения одной роли к следующей» [Шибутани 2002, 48]. Исследователь приходит к выводу, что практический анализ и изучение любой социально-психологической проблемы приводит нас, иногда частично, к феномену социальных ожиданий личности.

Постоянное решение людьми общих задач развивает чувство «взаимной общности» или идентификации, служит образованием ощущения, что участники взаимодействия связаны между собой определенными обязанностями. Когда это происходит, то желания, намерения, стремления индивидов трансформируются в систему взаимных ожиданий-требований, которые жестко устанавливаются и приводят в порядок тех, кто отклоняется от нормы, на что обращали внимание такие ученые, как И. С. Кон, Т. Шибутани, Т. Н. Яблонская и др. Отождествление себя с другими (М. И. Боришевский, И. С. Кон, В. А. Татенко, Т. М. Титаренко, Дж. Г. Мид и др.), построение социальных стереотипов (Е. Е. Блинова, А. А. Бодалев, Т. Шибутани и др.) – являются одним из самых простых путей понимания другого человека. Значимый другой выступает внешней моделью для самосознания, образцом для формирования представлений о себе, средством поддержания самоуважения. Отметим, что совокупность ожидаемых оценок и мнений значимых других является первой группой установок в межличностном оценивании [Кроник 1982] и индивидуальной формой репрезентации в сознании личности групповых норм [Бобнева 1978]. Приходим к выводу, что неоправдание надежд, ожиданий тех, с кем индивид себя идентифицирует, вызывает острое чувство вины, осуждение. Социальные ожидания личности являются «неформальным кодексом» [Шибутани 2002, 360] воздействия на межличностное взаимодействие. Насколько этот неформальный кодекс может быть введен в жизнь, зависит от тех чувств, которые возникают в межличностных отношениях.

Заключение. Теоретико-методологический анализ проблемы показал, что социальные ожидания – необходимый элемент, важная составляющая коммуникативно-ролевого взаимодействия личности. Социальные ожидания личности осуществляют определяющее влияние на эффективность межличностного взаимодействия, ее стратегию поведения. В дальнейших научных поисках мы планируем апробировать опросник «Уровень сформированности социальных ожиданий личности», определить внешнюю и содержательную валидность, ретестовую надежность и дискриминационную способность опросника.

Список литературы

- 1 Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения: монография. – М.: Изд-во «Наука», 1978. – 311 с.
- 2 Горностай П. П. Личность и роль: Ролевой подход в социальной психологии личности: монография. – К.: Интерпресс ЛТД, 2007. – 312 с.
- 3 Гудзовская А. А. Психология социальной зрелости: монография. – Самара: СИПКРО, 2014. – 256 с.
- 4 Дарендорф Р. Г. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. – 1994. – №5. – С. 142-147.
- 5 Долинский Г. Д. Исследование социально-психологических особенностей ролевых ожиданий (на примере деятельности руководителя школы): автореф. дис. ... на соискание ученой степени канд. психол. наук: спец. 19.00.05 «Социальная психология». – Л.: ЛГУ, 1974. – 22 с.
- 6 Ершов А. А. К исследованию потребности человека в общении // Проблемы формирования социогенных потребностей: сборник науч. трудов. – Тбилиси, 1974. – С. 220-225.
- 7 Кроник А. А. Межличностное оценивание в малых группах: науч. пособие. – К.: Наукова думка, 1982. – 160 с.
- 8 Линчевский Э. Э. Психологические аспекты взаимопонимания (прогнозирование в процессе общения: в помощь лектору). – Л.: Знание, 1982. – 36 с.
- 9 Майерс Д. Социальная психология / пер. с англ. С. Меленевская, Д. Викторова, В. Гаврилов, С. Шпак. – 2-е изд., испр. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 688 с. – (Серия «Мастера психологии»).
- 10 Попович І. С. Напрямки дослідження соціальних очікувань особистості: теоретико-методологічний аналіз // Педагогіка та психологія: науковий вісник Чернівецького національного університету. – Вип. 743. – Чернівці, 2015. – С. 195-202.
- 11 Попович І. С. Науково-категорійний аналіз поняття «соціальні очікування» // Актуальні проблеми психології: зб. наук. праць Інституту психології ім. Г. С. Костюка НАПН України / за ред. С.Д. Максименка. – Т. 11: Психологія особистості. Психологічна допомога особистості. / Інститут психології ім. Г. С. Костюка НАПН України. – К.: Фенікс, 2015. – Вип. 12. – С. 398–408.
- 12 Попович І. С. Роль соціальних очікувань в саморегуляції поведінки особистості // Проблеми сучасної психології: зб. наук. праць Кам'янець-Подільського національного університету ім. Івана Огієнка, Ін-ту психології ім. Г. С. Костюка НАПН України / за наук. ред. С. Д. Максименка, Л. А. Онуфрієвої. – Кам'янець-Подільський: Аксіома, 2015. – Вип. 28. – С. 481-490.
- 13 Попович І. С. Семантичний аналіз наукової категорії «соціальні очікування» // Проблеми сучасної психології: зб. наук. праць Кам'янець-Подільського національного університету ім. Івана Огієнка, Ін-ту психології ім. Г. С. Костюка НАПН України / за наук. ред. С. Д. Максименка, Л. А. Онуфрієвої. – Кам'янець-Подільський: Аксіома, 2015. – Вип. 29. – С. 528-538.
- 14 Психология личности: словарь-справочник / под ред. П. П. Горностая, Т. М. Титаренко. – К.: Рута, 2001. – 320 с.
- 15 Хьюсман Р., Хэтфилд Дж. Фактор справедливости / пер. с англ. О. Р. Семеновою. – М.: Знание, 1991. – 96 с.
- 16 Шибутани Т. Социальная психология / пер. с англ. В. Б. Ольшанского. – Ростов н / Д.: Феникс, 2002. – 544 с. – (Серия «Высшее образование»).
- 17 Gibbs J. P. Norms: The problem of definition and classification // American Journal of Social. – 1965. – Vol. 70. – P. 586-594.
- 18 Mead G. H. Mind, self, and society. From the standpoint of a social behaviorist. – Chic.: University Press, 1946. – 401 p.